

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	7
Глава 2	33
Глава 3	57
Глава 4	73
Глава 5	94
Глава 6	113
Глава 7	135
Глава 8	156
Глава 9	170
Глава 10	221
Глава 11	260
Эпилог	277

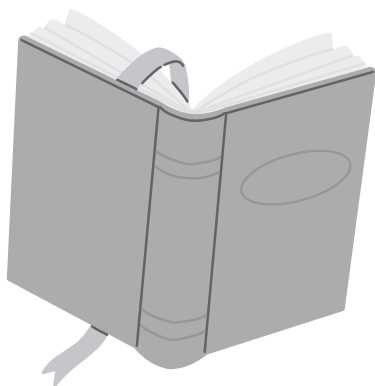
*Оле К., с которой во время прогулки
по Москве мы нашли идеальный референс
книжного магазинчика «Магия книг»*

*Саше Паулану и редактору Марии,
которые терпеливо ждали,
пока меня озарит вдохновение*

*Анне Сергеевне Одуваловой,
без профессиональной помощи которой
я бы не смогла придумать историю
с тропом «от дружбы к любви»*

ГЛАВА 1

Люди ненавидят осень по разным причинам.

Кто-то тоскует по ушедшему лету, новым друзьям, теплу, свободе. Кто-то ненавидит промозглый холод и ветер. Кто-то впадает в тоску от мысли, что снова начинается учеба, бесконечные домашние задания, ранние подъемы, проверочные и экзамены.

Я ненавижу осень, потому что она напоминает о том, какая я неудачница.

С этим же ощущением я сижу на лавочке в сквере, сжимая в руках бумажный стаканчик, кофе в котором давно остыл. Да и сам стаканчик размяк, не желая нести бремя поддержки моего уныния.

Сегодня первое сентября. Часов восемь утра, кажется, но я забыла дома телефон и не могу

посмотреть. Зато вижу, как по главной аллее, ведущей прямо в университетский парк, торопливо несутся студенты. Счастливые, оживленные, хотя и немного сонные.

Ведь на самом деле встретиться после насыщенного лета с однокурсниками, снова оказаться за партой не так уж и плохо.

Хотя мне-то откуда знать?..

Меня ждут только унылый пропущенный год и куча сожалений.

Невольно вспоминаю, как все испортила. Экзамены. Этот чертов ЕГЭ. Я так готовилась! Так хотела поступить! Мечта стать редактором, издавать книги, которые люблю всей душой, преследовала меня с самого детства. Все девочки во дворе играли в школу или в больницу, а я рисовала на сложенных вдвое листах «книжки» и расставляла их на полках, делая вид, будто обустроиваю свой книжный. И заставляла маму придирчиво выбирать, расплачиваясь за «бестселлеры» листьями из гербария. Я слабо представляла, чем работа редактора отличается от работы продавца в книжном магазине, но мечтать это не мешало.

Родители считали, я еще сто раз передумаю. Выберу другую профессию, тем более что для поступления на редактора требовались баллы

по литературе и истории, а хороша я была в физике и математике.

Поступать на физмат меня уговаривали все. Мама с папой, учителя, репетитор по истории, которая за год занятий со мной, кажется, посела. Но я была непреклонна. Только издательское дело!

И что в итоге? Я завалила все что можно! На протяжении всего экзамена по истории в ушах звучало: «Одумайся, пока не поздно, Веселова, ты же плаваешь!» — от репетитора.

Надежда, конечно, имелась. Пробные экзамены я сдавала не блестяще, но и не провально. Но то пробные... Своя школа, практически никакой ответственности, а значит, и волнения. На реальном экзамене все оказалось иначе. Рамки, камеры, туалет чуть ли не под конвоем, направо и налево похваляющиеся списывальщики...

Вот Игорь, например. Он сейчас, поди, уже в институте. Сидит в аудитории, прихлебывает свою любимую «колу зеро» и смеется над неудачниками, пролетевшими с поступлением.

Чувствую, что начинаю злиться.

Может, я бы и поступила, если бы вопросы к экзаменам не слили в ночь накануне. И все, кому повезло не спать, успели подго-

товиться. А я с мыслью: «Перед важным днем надо выспаться» — легла, поставив телефон на беззвучный режим вплоть до звонка будильника.

Но если бы нет — то что? Я бы стала списывать? Хотелось думать, что нет, но теперь, когда я знаю, что на кону будущее, меньше всего хочется играть в порядочность.

Зато Игорь, мой бывший лучший друг, моральными дилеммами не терзался и без угрызений совести занял чужое место. Игорь, с которым мы больше не разговариваем. Мы так сильно поссорились, что даже не знаю, сможем ли когда-нибудь снова быть хотя бы приятелями. А ведь мы вместе росли, учились, делились друг с другом всем, доверяли самые страшные секреты, мечтали. Теперь он даже не смотрит в мою сторону. И у него есть девушка, с которой они мило держатся за ручки, гордо шагая по коридорам университета. Интересно, она честно сдала экзамены?

Я чувствую, как слезы снова подступают. Разочарование в Игоре больно ударило не только потому, что я осталась совсем без друзей, но и потому, что самой себе врать не было смысла — в лучшего друга я была влюблена с пятого класса. Тайком, потому что никогда не решалась

сказать. Боялась, что все испорчу, что наша дружба исчезнет. И вот она исчезла, правда, по совершенно другой причине.

Я смотрю на свои туфли, на асфальт под ногами. Вокруг шумят деревья, шелестят листья, будто смеются надо мной. «Неудачница!» — слышится в карканье вороны где-то вдалеке. Пока весь мир идет вперед без меня, я сижу и плачу, надеясь, что проснусь, и окажется: экзамены еще впереди, а первое сентября не наступило; я не завалила экзамен, даже не набрав минимального балла, потому что руки тряслись так, что я попадала мимо клеточек; и я не слегла после с пневмонией, пропустив все возможности пересдач и апелляций.

Дождь начинается внезапно, хотя в наших краях редкая осень обходится без сырости. Сначала это редкие капли. Потом дождь усиливается, и я понимаю, что скоро промокну насквозь. Машинально открываю зонт, который, к счастью, взяла с собой, в то время как выскочила из дома даже без мобильного. Теперь я сижу под зонтом, как та зверушка под грибом из сказки, и смотрю, как капли стучат по тротуару, по листьям, по моим туфлям.

Сквер стремительно пустеет. Прикрывая головы сумками и рюкзаками, последние опазды-

вающие студенты проносятся мимо меня, стремясь скорее попасть в тепло.

Я так погружена в невеселые мысли, что не замечаю, как рядом со мной на лавочку садится старушка. Я даже не поворачиваю голову в ее сторону.

— Извините, пожалуйста, милая леди, а могу я попросить вас поделиться зонтом? Я всего лишь выскочила за свежим хлебом — и вот... А мне никак нельзя простужаться, у меня такие слабые легкие.

— Конечно, — дежурно улыбаюсь я и перехватываю зонт другой рукой, чтобы под ним образовалось место.

Старушка садится ближе, и я чувствую легкий запах лаванды, который исходит от нее. Довольно приятный. Почему-то кажется, что дама весьма обеспечена. Мы сидим молча, и только шум дождя нарушает тишину. Но вскоре моя случайная соседка откашливается и осторожно произносит:

— Что-то ты совсем грустная, милая. Не хочу лезть в душу, но, может, расскажешь, что случилось? А то дождь, осень, а ты тут одна сидишь...

Я не хочу рассказывать. Не хочу ни с кем делиться своими проблемами, но что-то в ее голосе, в ее взгляде заставляет об этом нежелании

забыть. Может, потому что я слишком долго переживала это внутри?..

— Я провалила экзамены. Разволновалась, забыла все даты, все напутала, чуть не упала в обморок, а потом еще и почти месяц лежала в больнице, — начинаю я, и голос дрожит. — Не поступила в институт. Все поступили! Даже двоечники! А я нет. И еще... — Я замолкаю, не решаясь сказать про Игоря.

Старушка мягко кладет руку на мою. Ее ладонь теплая, и это тепло как-то успокаивает.

— Ах, детка, — говорит она. — Жизнь — штука сложная. Бывает и такое. Неужели сдашься и не попробуешь в следующем году?

— Конечно, попробую, — вздыхаю я. — Но этот год еще нужно пережить. Готовиться к новым экзаменам. И...

От мысли об еще одном ЕГЭ у меня внутри все холодеет. В прошлый раз я нервничала, но хотя бы верила в то, что справлюсь. А сейчас уже и веры нет. Второго позора я не переживу.

А еще я так и останусь девчонкой, которая поступила со второго раза. В наше-то время! Мои будущие однокурсники будут знать, что я на год старше. Мои бывшие одноклассники — учиться на год вперед. Может, уехать? Хотя бы часть проблем снимется. Но где родители